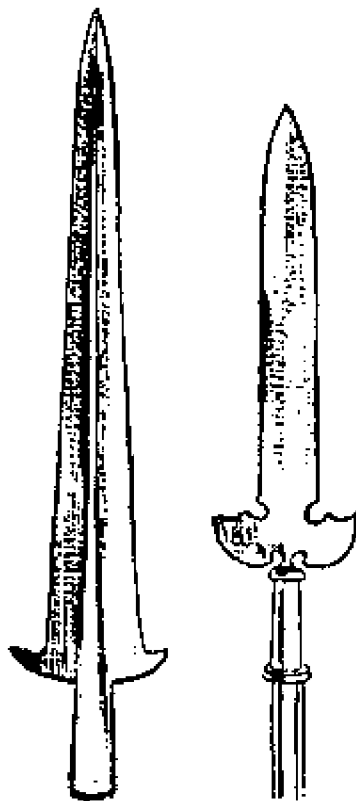

выше копьям, тем, что последние крепились к гнезду наконечника ниже лезвия, а в протазане эти приспособления выступали непосредственно из клинка. Десятки тысяч таких протазанов выковывались для настоящих сражений, но многие образцы были богато отделаны и украшены гравировкой, позолотой или золотыми и серебряными насечками; такие протазаны использовались как церемониальное оружие в свитах аристократов. С течением времени клинки становились меньше, а крылья, или ушки, – больше. Постепенно протазан принял такую форму, какую он имеет и в наши дни: например, в церемониальном вооружении йоменской охраны лондонского Тауэра. Эти церемониальные протазаны – впрочем, как и все древковое церемониальное оружие, – украшены большой кисточкой, прикрепленной к верхней части древка непосредственно под клинком. Такие же кисточки прикрепляли и к боевым протазанам. Но в этом случае цель была сугубо практической – кисточка впитывала кровь, стекавшую с клинка, и его рукоятка оставалась сухой.

*Рис. 71. Протазан.
Слева — около 1470 года;
справа — около 1600 года*

Это оружие, применявшееся пехотинцами на протяжении длительного времени, не оказывало тем не менее существенного влияния на исходы битв, которые решались обычно тяжелой кавалерией – вооруженными всадниками и рыцарями. Однако в начале XIV века алебарда – новое изобретение фламандцев и швейцарцев – оказала большое влияние на усовершенствование доспехов и вооружение кавалеристов и рыцарей. В двух битвах – при Куртрэ во Фландрии (1302) и у горы Моргартен в Швейцарии (1315) – крупные силы великолепно экипированной кавалерии потерпели тяжелые поражения от пеших горожан и крестьян, вооруженных алебардами.

При Куртрэ цвет французского рыцарства, воины, вооруженные копьями и мечами, защищенные кольчугами, скрепленными на коленях и плечах железными бляхами, и прикрытые железными пластинами под плащами, совершили несколько доблестных, но плохо организованных атак, пытаясь, перейдя реку, разгромить густую толпу фламандцев. Случились две вещи, которых не ожидали французские рыцари. Во-первых, горожане стояли твердо, не дрогнули и не бросились в бегство перед горделиво выступавшими конями. Во-вторых, тяжеловооруженные всадники увязали в топком грунте луга, расположенного